

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

Об отказе в удовлетворении жалобы гражданина
Саатова Таалайбека Джапаровича об отмене определения
коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики от 11 декабря 2014 года №71о

26 января 2015 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Илиязовой Н.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу гражданина Саатова Т.Дж. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 декабря 2014 года №71о «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Саатова Т.Дж.».

Заслушав сообщение судьи Мамырова Э.Т., проводившего подготовку судебного заседания по жалобе, исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 31 октября 2014 года поступило ходатайство гражданина Саатова Т.Дж. о признании части 6 статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» неконституционной и противоречащей части 1 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что передача полномочий по возбуждению уголовного дела в отношении судьи своим заместителям приказом Генерального прокурора является неконституционной, поскольку исключительные полномочия Генерального прокурора не могут быть делегированы другому лицу локальным нормативным правовым актом в виде приказа. Заявитель рассматривает институт возложения обязанностей как расширение круга лиц, наделенных правом возбуждения уголовного дела в отношении судьи, что, по его мнению, нарушает принцип независимости судей, закрепленный в части 1 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики.

Также заявитель указывает, что Решением Конституционной палаты от 27 декабря 2013 года часть 1 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», в части предоставления полномочий по возбуждению уголовного дела в отношении судей прокурорам областей, городов Бишкек и Ош, была признана неконституционной. В связи с чем, исключительное право возбуждения уголовного дела в отношении судей принадлежит только Генеральному прокурору.

Гражданин Саатов Т.Дж. отмечает, что Конституцией и другими законами Кыргызской Республики порядок и основания делегирования полномочий Генерального прокурора по возбуждению уголовного дела в отношении судей не предусмотрены и такого рода вопросы, по его мнению,

должны решаться заинтересованной стороной путем обращения в орган, обладающий правом законодательной инициативы.

Коллегия судей Конституционной палаты в составе Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Айдарбековой Ч.А., рассмотрев обращение гражданина Саатова Т.Дж., руководствуясь статьей 24, частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» 11 декабря 2014 года приняла определение об отказе в принятии обращения к производству по следующим основаниям.

Оспариваемая заявителем на предмет конституционности часть 6 статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики», предусматривает ответственность Генерального прокурора за выполнение задач, возложенных на прокуратуру Кыргызской Республики настоящим Законом и не находится в какой-либо связи с принципом независимости судей, закрепленным в части 1 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики. В оспариваемой норме отсутствуют какие-либо положения, допускающие передачу исключительных полномочий Генерального прокурора другим лицам. В связи с чем, постановка вопроса о противоречии части 6 статьи 12 Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики» части 1 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики является неверной.

Решением Конституционной палаты от 27 декабря 2013 года, на которую ссылается заявитель, был разрешен вопрос о неконституционности части 1 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», в части предоставления полномочий по возбуждению уголовного дела в отношении судей прокурорам областей, городов Бишкек и Ош. При этом в указанном решении вопрос о конституционности института временного исполнения обязанностей руководителя не был предметом рассмотрения.

Также коллегия судей отметила, что институт временного исполнения обязанностей первого руководителя необходим для нормального функционирования государственного органа в случаях, когда лицо, занимающее руководящую должность, по каким-то причинам отсутствует (болезнь, отпуск, командировки) и, следовательно, не имеет возможности исполнять свои должностные обязанности. При этом возложение исполнения обязанностей Генерального прокурора на заместителя не может рассматриваться как расширение круга субъектов, наделенных исключительными правами Генерального прокурора, поскольку исполняющий обязанности осуществляет полномочия первого руководителя только на время его отсутствия.

Не согласившись с определением коллегии судей Конституционной палаты от 11 декабря 2014 года № 71о, Саатов Т.Дж. 17 декабря 2014 года обратился с жалобой в Конституционную палату.

В своей жалобе Саатов Т.Дж. отмечает, что делегирование Генеральным прокурором исключительного права возбуждения уголовного дела в отношении судьи должно быть разрешено законом, а не локальным нормативным правовым актом, поскольку это право возложено на Генерального прокурора в силу занимаемой им должности и в целях обеспечения гарантированного Конституцией принципа независимости судьи. Заявитель считает, что любая передача исключительных полномочий Генерального прокурора на время другому лицу и есть делегирование этих полномочий.

Также заявитель в своей жалобе отмечает о допущенной технической ошибке, изменяет требование и просит признать пункт 6 части 1 статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики», в части делегирования Генеральным прокурором исключительного полномочия по возбуждению уголовного дела в отношении судей своим заместителям путем издания приказа, противоречащей части 1 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата, изучив жалобу заявителя, а также основания отказа в принятии к производству обращения Саатова Т.Дж. коллегией судей Конституционной палаты, приходит к следующим выводам.

Согласно конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» поступающие в Конституционную палату обращения для разрешения вопроса их принятия к производству подлежат проверке коллегией судей на предмет соответствия тем требованиям, которые содержатся в статьях 24, 25, 26 указанного конституционного Закона. Таким образом, допустимость обращения определяется по тому, отвечает ли оно требованиям, предъявляемым к нему конституционным Законом по форме, содержанию, субъекту и предмету обращения, соблюдение которых позволяет и обязывает принять обращение к рассмотрению. Одним из критериев допустимости является наличие неопределенности в вопросе о том соответствует ли Конституции Кыргызской Республики оспариваемый закон.

Однако, оспариваемая заявителем на предмет конституционности часть 6 статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» не затрагивает каким-либо образом принцип независимости судей, закрепленный в части 1 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики, что было отмечено в определении коллегии судей. В связи с чем, коллегия судей обоснованно отказала в принятии обращения к производству ввиду отсутствия неопределенности в оспариваемой норме вышеуказанного Закона. При этом в своей жалобе заявитель изменяет предмет требования, ссылаясь на допущенную им техническую ошибку, что является недопустимым при обжаловании определения об отказе в принятии обращения к производству.

Заявитель в своей жалобе также, как и в ходатайстве, указывает на то, что делегирование исключительного права Генерального прокурора по возбуждению уголовного дела в отношении судьи должно решаться не локальным актом Генеральной прокуратуры, а законом.

Исключительные полномочия Генерального прокурора по определению не могут быть делегированы, поскольку делегирование представляет собой процесс передачи руководителем части возложенных на него полномочий подчиненным. Тогда как исполнение обязанностей руководителя возлагается на заместителя только на время его отсутствия (отпуск, командировка, болезнь) в целях обеспечения непрерывного, эффективного функционирования государственного органа и обеспечения задач, возложенных на него.

Таким образом понятия «делегирование полномочий» и «исполнение обязанностей руководителя» имеют существенные различия и утверждение заявителя, что при возложении на заместителя руководителя расширяется круг субъектов, наделенных исключительными полномочиями Генерального прокурора, является ошибочным.

В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 12 Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики» Генеральный прокурор издает обязательные для исполнения всеми работниками органов и учреждений прокуратуры приказы, указания, распоряжения и инструкции, регулирующие вопросы организации и деятельности системы прокуратуры Кыргызской Республики. Именно данная норма предоставляет право Генеральному прокурору возлагать исполнение обязанностей Генерального прокурора заместителю на время своего отсутствия. При этом лицо, исполняющее обязанности руководителя, осуществляет его полномочия без каких-либо изъятий, если иное не установлено в акте о возложении исполнения обязанностей.

Таким образом, исполнение заместителем обязанностей руководителя на время его отсутствия не означает расширение круга лиц, наделенных исключительными полномочиями Генерального прокурора и не находится в системной взаимосвязи с принципом независимости судьи, закрепленным в части 1 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики. В связи с чем, Конституционная палата не находит оснований для отмены определения

коллегии судей Конституционной палаты от 11 декабря 2014 года №71о «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Саатова Т.Дж.».

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 24, частью 5 статьи 28, статьей 47, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Жалобу гражданина Саатова Таалайбека Джапаровича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 декабря 2014 года №71о «Об отказе в принятии к производству обращения Саатова Таалайбека Джапаровича» оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты является окончательным и обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

По данному делу имеется особое мнение судей Осконбаева Э.Ж. и Сооронкуловой К.С.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

**судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской
Республики Осконбаева Э. Ж. и Сооронкуловой К.С.
к постановлению Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики от 26 января 2015 года об отказе в
удовлетворении жалобы гражданина Саатова Таалайбека Джапаровича
на определение коллегии судей Конституционной палаты
Верховного суда Кыргызской Республики от 11 декабря 2014 года №71о**

Согласно пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Право каждого на судебную защиту является абсолютным и предполагает обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, включая беспрепятственную возможность обращения в Конституционную палату, как органу конституционного правосудия. Конституционная палата неоднократно выражала подобную правовую позицию в своих решениях.

Вместе с тем, учитывая особенности конституционного судопроизводства и задач, которые призван решать орган конституционного контроля, право на судебную защиту посредством конституционного судопроизводства реализуется при определенных условиях и процедурах. Наличие законодательно установленных правил обращения в Конституционную палату не должно расцениваться как препятствие для доступа к правосудию. Напротив, соблюдение установленных требований способствует более эффективному и своевременному разрешению поставленных перед Конституционной палатой вопросов, позволяет избежать излишних затрат процессуального времени и сил.

Исходя из специфики конституционного судебного нормоконтроля круг правомочных субъектов обращения в Конституционную палату строго формализован, их исчерпывающий перечень закреплен в части 1 статьи 20.

конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики». При этом субъекты обращения вправе инициировать процедуру нормоконтроля в той или иной, строго установленной законом форме, в частности органы и должностные лица, указанные в пунктах 2-6, 8-10 части 1 статьи 20 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» обращаются в форме представления, судьи в форме запроса, тогда как физические и юридические лица в форме ходатайства. Такое различие в формах обращения предопределяется прежде всего особенностями правового статуса субъекта обращения. Так, например, публично-правовые субъекты, управомоченные на обращение в Конституционную палату не преследуют какие-либо частноправовые цели, обращаясь в Конституционную палату с представлениями они отстаивают публично-правовой порядок, защищают интересы государства в целом или неопределенного круга лиц. Тогда как, физические и юридические лица, в силу части 7 статьи 97 Конституции вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта если считают, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией, то есть основным критерием инициирования процедуры нормоконтроля для указанных субъектов является состоявшееся или возможное посягательство на субъективные правомочия. Это означает, что физические и юридические лица вправе ставить вопрос о возбуждении конституционного судопроизводства не иначе как тогда, когда оспариваемой ими нормой были затронуты или могут быть затронуты права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией.

В рассматриваемом деле, гражданин Саатов Т.Дж., как субъект обращения обязан был в соответствии с Конституцией и требованиями конституционного закона указать в ходатайстве какие, по его мнению, права и свободы человека и гражданина, признаваемые Конституцией, нарушаются оспариваемым актом, обосновать свою позицию, привести доводы и доказательства, свидетельствующие об их фактическом или возможном

нарушении. Невыполнение подобных требований конституционного закона является бесспорным основанием для отказа в принятии ходатайства к производству, следовательно, и коллегии судей, и Конституционной палате следовало отказать в принятии ходатайства Саатова Т.Дж. к производству по основаниям, предусмотренным п.2 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики». Более того, из доводов заявителя невозможно установить, каким образом часть 6 статьи 12 Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики», устанавливающая ответственность Генерального прокурора за выполнение задач, возложенных на органы прокуратур[^], нарушает конституционные принципы независимости судей. Отсутствие соотносимости между оспариваемой и конституционной нормой указывает на отсутствие предмета проверки.

Следует также отметить, что как в определении, так и в постановлении Конституционной палаты имеются аргументы и выводы, опровергающие доводы заявителя о неконституционности оспариваемого нормативного положения и раскрывающие его правовое содержание, что характерно для мотивировочной части итогового решения, и, на наш взгляд, недопустимо на стадии принятия обращения к производству.

Судьи

Э.Ж. Осконбаев

К.С. Сооронкулова